Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»

Июнь — октябрь 2022 г.

В 2022 году наша страна широко отмечает 350-летие со дня рождения Петра I. Члены клуба «Библиофильский улей» не смогли остаться в стороне от знаковой темы, поэтому **126-е заседание, июньское**, решено было посвятить книгам петровской эпохи и иным «профильным» направлениям.

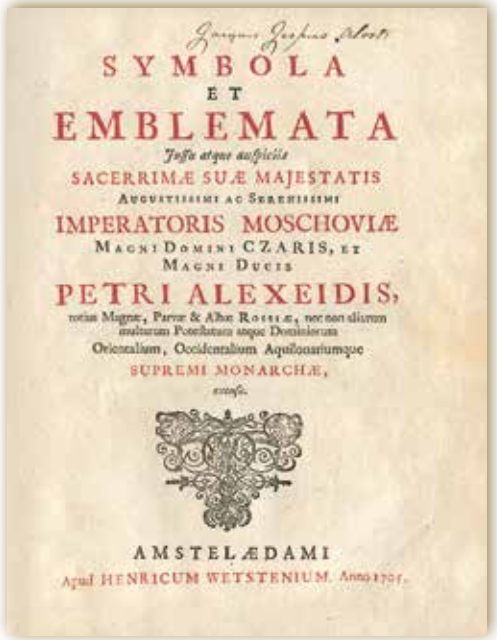
М.В. Сеславинский открывает заседание

Первым с обстоятельным докладом выступил председатель НСБ Михаил Вадимович Сеславинский, который представил целую россыпь находок — как книг, так и графических работ. Сначала библиофил обратил внимание коллег на особо значимую библиографию книг петровской эпохи — труд Александра Васильевича Петрова «Собрание книг, изданных в царствование Петра Великого» (СПб.: тип. «Сириус», 1913)[1]. Указатель вышел тиражом 100 экземпляров, а до его издания Петров опубликовал каталог своей коллекции петровских изданий в № 2 и № 3 журнала «Русский библиофил» за 1913 год.

Затем Михаил Вадимович продолжил удивлять коллег. Он продемонстрировал одну из самых «звездных» книг, вышедшую по указанию Петра I, — «Символы и Емблемата указом и благоповедении Его Освященного Величества, Высокодержавнейшего и Пресветлейшего Императора Московского, Государя Царя, и Великого Князя Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белыя России, и иных Многих Держав и Государств и Земель Восточных, Западных и Северных самодержца, и Высочайшего монарха напечатаны» (Амстердам: типография Генриха Ветстейна, 1705). По подсчетам исследователей, тираж составлял не менее 800 экземпляров, однако их постигла непростая судьба: о привезенных из Амстердама книгах забыли на 12 лет, из-за чего часть их была утрачена. В продажу они поступили лишь в 1718 году, и неудивительно, что первое издание считается в наши дни большой редкостью.

[1] В этом каталоге есть ряд изданий, не описанных (или только упомянутых) в классическом труде П.П. Пекарского «Наука и литература в России при Петре Великом» (1862).

Портрет Петра I с оригинала Готфрида Кнеллера из книги «Символы и Емблемата...» (Амстердам, 1705)



Титульный лист книги «Символы и Емблемата...» (Амстердам, 1705)

В основе содержания — две книги француза Даниэля де ла Фея, вышедшие в Амстердаме в 1691 и 1696 годах. Из них были отобраны 840 рисунков-эмблем. Составители разместили по шесть гравюр на нечетных страницах; на четных же — «символы» (пояснения к эмблемам). Каждый «символ» продублирован на восьми языках: русском, латинском, французском, итальянском, испанском, голландском, английском и немецком. Предполагается, что автором русских девизов, которые представляли собой, скорее, аналоги исходных надписей, являлся издатель и переводчик И.Ф. Копиевский, известный своей склонностью к литературным занятиям.

«Очень хорош портрет Петра I, выполненный с оригинала Готфрида Кнеллера, окруженный восьмью эмблемами с подписями», — отметил Михаил Вадимович. Библиофилов ждал приятный сюрприз: им удалось познакомиться с двумя экземплярами редчайшей книги! Один находится в собрании Елены Владимировны Матвеевой, второй — в библиотеке Михаила Вадимовича.

Однако «Символы и Емблемата» оказались не единственной редкостью в библиотеке библиофила. Еще одной значимой книгой Петровской эпохи стала «Историа о ординах или чинах воинских паче же кавалерских; Обдержащая уставления поведения и практику, принципалных деиств, и великомагистерских, со оружием, и их фигурами». В издание 1710 года вошло 40 гравюр работы Адриана Шхонебека, которые до наших дней сохранились без дефектов. Считается, что Шхонебек был учителем русских граверов Алексея Федоровича и Ивана Федоровича Зубовых, Петра Леонтьевича Бунина.

На форзаце книги вклеен экслибрис юриста и библиофила Николая

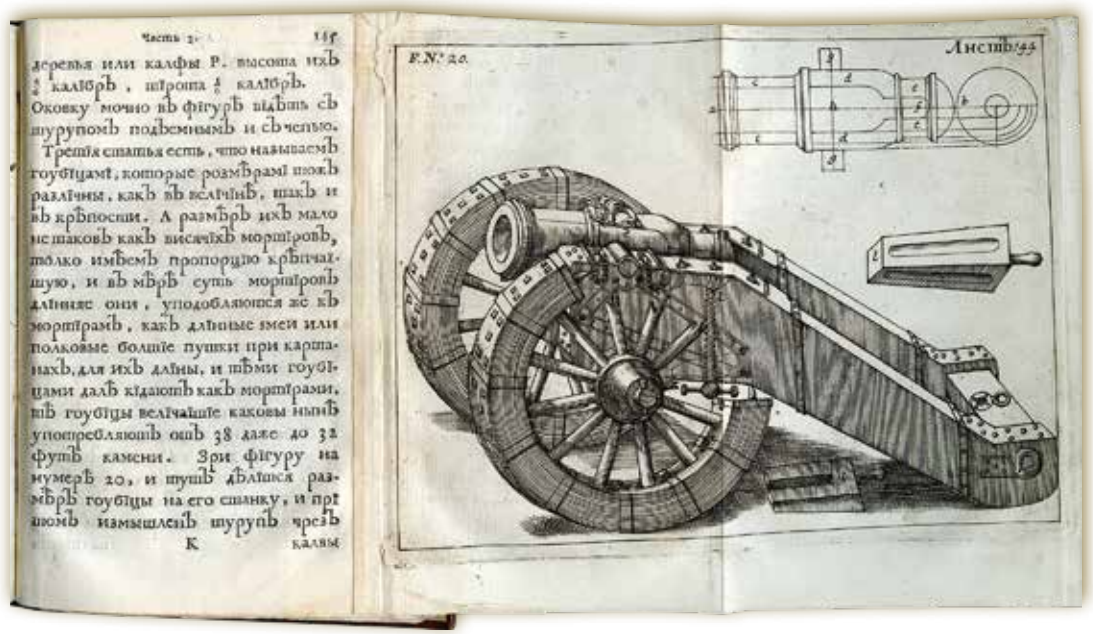
Одно изъ любопытнѣйшихъ изданій съ гравюрами эпохи Петра I; такихъ изданій до названнаго года было мало. Въ частности, это изданіе — крайне рѣдко и въ продажѣ не встрѣчается. Оно снабжено гравированнымъ фронтисписомъ, вторымъ фронтисписомъ — портретомъ Петра I, 70 стр. и 39 гравюрами на отдѣльныхъ таблицахъ. Напечатано въ Москвѣ 1710 г. in-8° русскимъ гражданскимъ шрифтомъ фронтисписнаго типа (ведомо съ 1708 г.). Экземпляръ съ всѣми гравюрами, безъ дефектовъ, что очень рѣдко въ отечественныхъ русскихъ изданіяхъ. Изъ гравюръ многія отмѣчены вѣтвистыми знаками: 117, 180, 180, 206, 208, 300, 302, 339, 402.

Форзац книги «Историа о ординах или чинах воинских паче же кавалерских...» (1710) с экслибрисом Н.Н. Бирукова

ІСТОРІА
О
ОРДИНАХЪ
ІЛІ
ЧИНАХЪ ВОИНСКИХЪ
ПАЧЕ ЖЕ
КАВАЛЕРСКІХЪ
ОБДЕРЖАЩАЯ
Уставленія, поведенія и практику, принципальнѣйшихъ дѣйствъ, и великомастерскихъ, со оруженъ, и ихъ фігурами.
Автора АДРІАНА ШХОНБЕКА.
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
ПРЕВЕДЕНА
съ Французскаго языка на россійскій.

ІСТОРІА О ВСѢХЪ ОРДІНАХЪ ВОІНСКІХЪ СЪ ФІГУРАМІ ИХЪ

Титульный разворот книги «Историа о ординах или чинах воинских паче же кавалерских...» (1710)



Часть 2. 115

деревья или калфы Р. высота ихъ $\frac{1}{2}$ калібръ, широта $\frac{1}{6}$ калібръ. Оковку можно въ фігурѣ вдавить съ шурупомъ подвеномъ и съ цепью.

Третія спанья есть, что называемъ гоубицами, которые розмѣрами своими различны, какъ въ величинѣ, такъ и въ крѣпости. А размѣръ ихъ мало не такожъ какъ висячихъ мортировъ, только имѣемъ пропорцію кривчатшую, и въ мѣрѣ суть мортировъ длиннѣе они, уподобляются же къ мортирамъ, какъ длинные змеи или полковые большіе пушки при картанахъ для ихъ длины, и тѣми гоубицами далъ кідаютъ какъ мортирами, въ гоубицы величайше каковы нынѣ употребляютъ онъ 38 даже до 32 фунтъ камени. Зри фігуру на нумерѣ 20, и шупъ дѣлаися размѣръ гоубицы на его станку, и при томъ измышленіи шурупъ чрезъ

К калвы

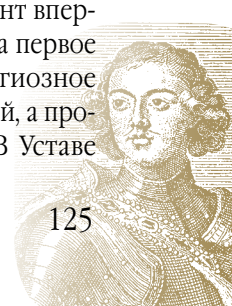
F.N.° 20. Листъ 45

Разворот книги Т.Н. Бринка «Описание артилерии ...» (М., 1710)

Николаевича Бирукова (1874–1921), на обороте фронтисписа — штамп «Bibl de N.N. Biroukoff», на последней странице — штамп «Каталог библиотеки Н.Н. Бирукова. Отд. №».

Вспоминая Петра Великого, невозможно не говорить о реформах, которые во многом определили дальнейший путь России. Они запечатлены в книгах и документах того времени, и Михаил Вадимович продемонстрировал коллегам два издания по военному делу. Одной из находок оказался учебник для артиллеристов, в котором особенно подробно изложено искусство стрельбы. Это — переведенный с голландского языка труд Т.Н. Бринка: «Описание артилерии В неиже сокращенно написася все, еже к начинанию артилериискаго ведомства, и основания ея, хотящему у сего дела быти, ведати подобает. Зело прилично всем хотящым от младых лет потщатися в сеи науке своего искати счастия, и как пушкарям, бомбардирам, и над теми людми началником искусным быть. Чинно описано, и пристоиными лицами украшено, всем сея науки охочим на ползу. Чрез Тимофеа Бринка, артилериинаго дела капитана. Ныне новопреведеся с галанскаго языка, на славенскии. И повелением царскаго величества напечатано в Москве» (М., Март 1710).

Вторая военная книга — это «Устав воинский о должности генералов, фельт маршалов, и всего генералитета, и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и оных воинских делах и поведениях, что каждому чинить должно. Напечатася повелением Царского величества в Санктпитербурхе лета Господня 1717, декабря в 15 день». Воинский устав Петра I является одним из самых значимых документов, положенных в основу его реформ. Кроме того, документ впервые в русском праве поставил на первое место не нравственное и религиозное содержание преступных действий, а противоречие воле государства. В Уставе



И.- Ф. Леопольд. Портрет Петра I. Гравюра (1672)

были подробно описаны пять видов наказаний, которые применяли к провинившимся солдатам.

Перечислив их, Михаил Вадимович обратился к более веселой теме — изобразительным искусствам. Библиофил объявил, что в выставке «Петр Великий. Усы властелина», которая проходит в Третьяковской галерее, участвует шесть работ из его коллекции. Офорты происходят из собрания Андрея Леонидовича Кусакина (1946–2020), составившего подробные описания каждого из них.

Автором портрета Петра I, созданного в 1786 году по оригиналу Леруа 1717 года, стал Иоганн-Фридрих Баузе. «Портрет в овале с фоном в виде облаков <...> Петр одет в латы, через правое плечо идет Андреевская лента. Лист описан Д. Ровинским, от 2-го состояния отличается наличием подписей». Особо было отмечено мастерство гравера — «блестящий резец. Отпечаток очень яркий, очевидно, один из первых. Оттиск доски сохранен полностью. Большие поля. На обратной стороне внизу слева круглый штемпель прежнего владельца “Sammlung Prof. Grobiz (?) Iena”», — отметил в описании А.Л. Кусакин.

Затем библиофил продемонстрировал портрет царя Петра I (как он выглядел в конце XVII века) работы Иоганна Кристофа Вейгеля. Лист описан Д.А. Ровинским по экземпляру из Императорской Публичной библиотеки (ИПБ): «Портрет в четырехугольнике с незатемненным фоном, на коне, скачущем вправо, лицо — en face, фигура вправо, в полный рост. На голове Петра высокая шапка, напоминающая боярскую, с левой стороны шапки прикреплен султан. Петр одет в кафтан, в правой руке подзорная труба. За спиной Петра видны конные и пешие солдаты и крепость на скалах. Таким европейцы изображали Петра I в Азовском походе».

Герард Вальк и Иосиф Фридрих Леопольд также изобразили, каким был Петр I в конце XVII века. Государь запечатлен сидящим на троне в царском облачении, но без короны, а в правой руке он держит условные царские регалии. Работа Валька из собрания Кусакина была описана И.Д. Орловым в «Заметках о некоторых гравированных портретах»[2], а лист Фридриха Леопольда описан Ровинским по экземпляру из ИПБ.

[2] Имеется в виду библиофильское иллюстрированное издание: Орлов И.Д. Заметки о некоторых гравированных портретах. Дополнение к Подробному словарю [русских гравированных портретов] Ровинского / сост. по своему собранию И. Орлов. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильборг, [1912]. [4], 92, [8] с., 42 л. ил.

Я.-К. Филипс. Свадьба Екима Волкова — любимого карлы Петра I во дворце Меньшикова. Гравюра, 1742

«Портрет не был под рукой при описании, и Ровинский указал “лицо молодое, без усов”, в то время как на портрете Петр с тонкими усиками», — подметил Михаил Вадимович.

На «десерт» своего выступления библиофил оставил две сюжетные гравюры 1742 года работы Яна Каспара Филипса.

Первая из них — «Свадьба Е. Волкова, любимого карлы Петра I», созданная на китайской рисовой бумаге ручного производства. Торжество, запечатленное художником, собрало именитых гостей: помимо Петра и Екатерины за столом можно увидеть Александра Меншикова, офицеров, чиновников, нарядно одетых дам. «А на переднем плане вовсю веселятся приглашенные на свадьбу карлики. Кто-то не может поделить кувшин с вином; кто-то уже не может встать на ноги; кто-то еще несет новые кубки, наполненные вином; кто-то подносит бокал сидящим дамам, а кто-то отплясывает веселый танец», — так описал гравюру Д.А. Ровинский. Михаил Вадимович заметил, что такие насыщенные описания часто характерны для картин Брейгеля, наполненных множеством самобытных персонажей.

Вторая работа — настоящий «блокбастер» сюжета того времени — «Петр I заставляет бояр обриться и надеть короткое платье». Картинка представляет процесс бритья бород и укорачивание платья у придворных, имевший место по указу Петра I в 1699 году. Действие разворачивается на фоне Москвы, с ее деревянными домами, церквями и каменными палатами. В центре гравюры солдаты-преображенцы укорачивают одежду старого боярина и готовятся отрезать

Я.-К. Филипс. Петр I заставляет бояр обриться и надеть короткое платье. Гравюра, 1742

ему бороду; поодаль — еще два боярина, один из них платит штраф за ношение бороды. За выполнением указа наблюдает офицер (по версии Д.А. Ровинского — это сам Петр I). «На кирпичной стене висит “немецкое” платье, в которое предстоит переодеваться боярам. А на самом переднем плане кучкой лежат обрезанные полы кафтанов», — гласит описание.

Полюбовавшись рисунками, слово взяла Елена Владимировна Матвеева. Она представила книгу Осипа Беляева «Кабинет Петра Великаго» (СПб.: При Императорской Академии наук, 1800): каталог-путеводитель, содержащий первое на русском языке описание личных вещей Петра I, коллекции медалей, монет и прочих экспонатов Кунсткамеры. Первое издание, вышедшее в 1793 году, содержало лишь фронтиспис с изображением императора, а второе имело еще три гравюры: изображения ложа Петра и двух его собак.

Второй книгой, о которой рассказала Елена Владимировна, стал «Духовный регламент» 1722 года, составленный епископом Феофаном Прокоповичем. На тот момент это был важнейший церковно-правовой памятник эпохи, главный юридический документ, определявший статус Русской православной церкви в стране вплоть до 1917 года.

Феофан Прокопович также стал автором книги «Краткая повесть о смерти Петра Великого, императора и самодержца всероссийского...». Из нее можно узнать о здоровье Петра Великого: чем царь болел, от чего умер — и кто был рядом в его последние дни.

Роман Андреевич Лизогубов напомнил коллегам, что ранее многократно

Елена Владимировна Матвеева

демонстрировал книги и документы Петровской эпохи, в том числе Сотную грамоту «Алатарского уезду деревни Ломать» (1685), миниатюрную черниговскую Псалтирь (1716), Алфавит духовный (1719). Однако в коллекции нашлось еще много редких и не менее любопытных изданий.

Сначала библиофил рассказал о наиболее ранней в его собрании книге, изданной в царствование Петра I, — Канонник 1683 года. Роман Андреевич представил первое издание этой книги, напечатанное во время совместного правления царей Иоанна и Петра Алексеевичей. Библиофил отметил, что в его собрании находится полный экземпляр, они встречаются крайне редко. В составе книги был впервые напечатан канон ангелу-хранителю с краегранесием[3] «Ангельским зраком сиявый...».

Затем библиофил показал одно из «летучих» изданий петровской эпохи — «Канон молебный ко Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной, и обстоянии». Не имеющая выходных сведений, 12-листная брошюра (первый ее лист был пустым) была напечатана, судя по орнаментике, на московском Печатном дворе в самом начале

Лист книги «Канон молебный ко Пресвятой Богородице, поемый во всякой скорби душевной, и обстоянии» (М., 1702–1710-е)

[3] Краегранесие — акростих, т.е. начальные в строках буквы, из которых сложено слово или целая фраза. В славянских оригинальных и переводных канонах и в греческих Синаксарях означает начальный стих, представляющий тему, или главное предложение канона.

Минея служебная на месяц март (М., 1710)

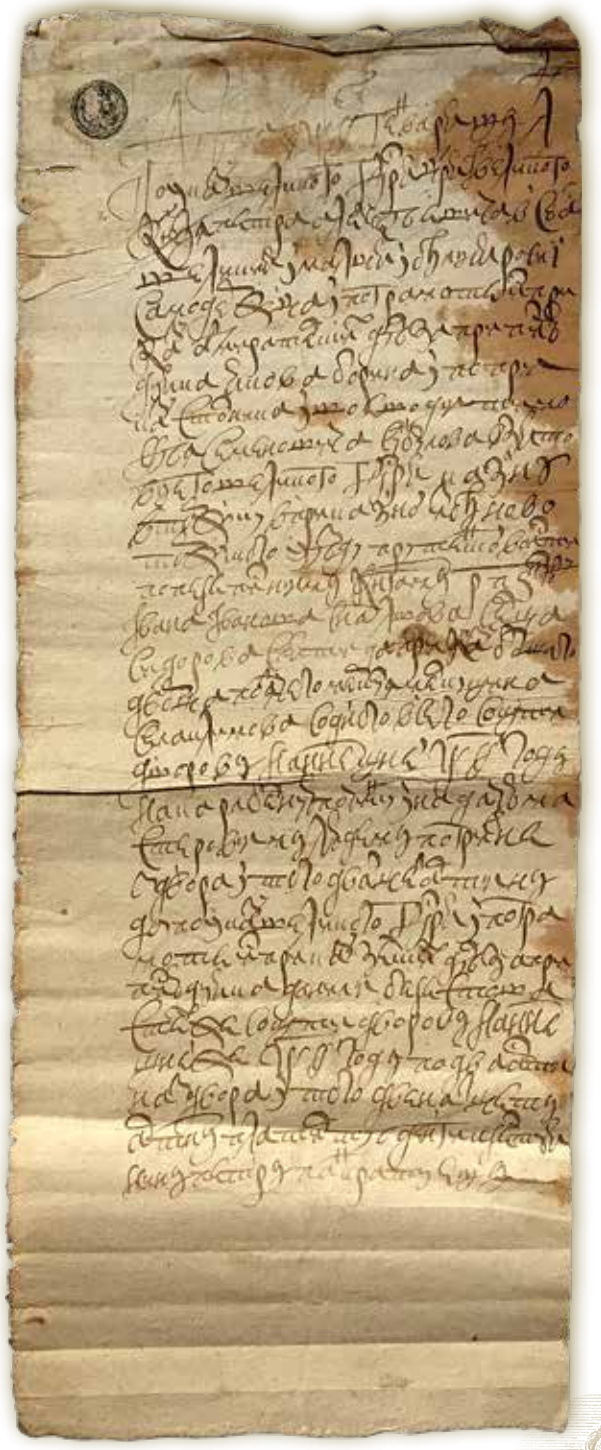
XVIII века, в 1702–1710 годах. В собрании библиофила — единственный на сегодняшний день известный экземпляр.

Следующая книга, прекрасно сохранившийся экземпляр Минеи служебной на месяц март, напечатанной в 1710 году, попала в собрание Романа Андреевича из Европы. В 1710–1711 годах круг служебных Миней, состоящий из 12 книг, был впервые в Москве напечатан в малом, дорожном, формате, в 8-ю долю листа. Редкость этих Миней отмечена уже «отцом русской библиографии» В.С. Сопиковым.

Далее Роман Андреевич рассказал об экземпляре Псалтири, напечатанной в типографии Черниговского Троице-Ильинского монастыря в 1717 году. Это единственное известное старообрядческое издание, выпущенное в Чернигове. Именно из-за него, а также, вероятно, неизвестного в библиографии издания Часовника, эта типография в 1721 году была закрыта. Печать Псалтири в 1717 году заказал калужский купец Ераст Кадмин, печатавший до этого Псалтири и Часовники в Могилеве в типографии Максима Вощанки. В 1708 году Вощанка умер, типография в Могилеве временно пришла в упадок, что побудило Кадмина искать новую типографию. Предполагается, что тираж черниговского издания был небольшим, так как эта книга встречается намного реже могилевских Псалтири и Часовников.

В качестве примера документа петровского времени библиофил показал недавно приобретенную на аукционе Отпись 1709 года: «Лета 1709 января в 30 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея великие и малые и белые России самодержца и по грамоте из приказа адмиралтейских дел за приписью дьяка Якова Борина и по приказу стольника и воеводы Тимофея Семеновича Сунбулова взято в его великого государя казну в Торжку в приказной избе Новоторжского уезда Прутенской волости по переписным книгам 186 года (1678) Ивана Иванова сына Львова сельца Сидорова с пяти да приказа Большого дворца подьячего Меркулия Меркушина села Климова с одного всего с шести дворов на нынешний 1709 год на корабельную починку и на дачу мастеровым людям по гривне с двора итого 20 алтын да по указу великого государя и по грамоте и приказу земских дел за приписью дьяка Данила Берестова с тех же с шести дворов на нынешний же 1709 год по два алтына с двора итого 12 алтын платил те деньги крестьянин Петр Панкратов».

Столбец написан на гербовой бумаге образца 1699–1702 годов. Известно, что клеймение бумаги проводилось в то время в Оружейной палате. «Перед вами, коллеги, налоговая квитанция начала XVIII века, свидетельствующая о целевом расходовании налоговых поступлений», — пошутил Роман Андреевич.



Отпись о взятии денег на корабельную починку и на дачу мастеровым людям (Торжок, 1709)

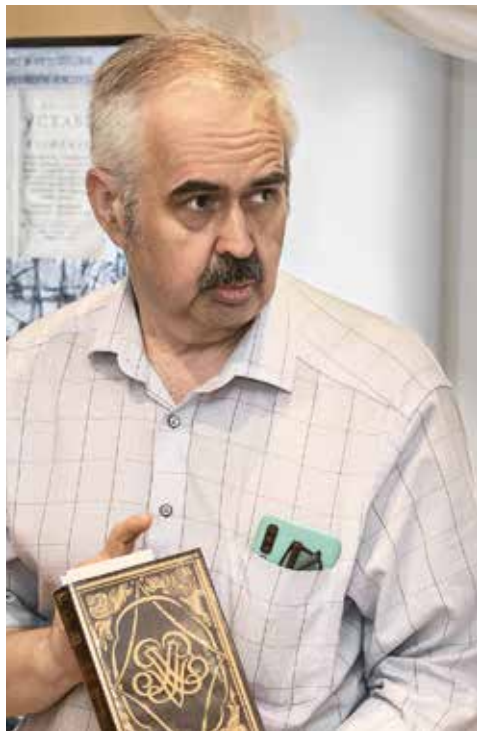
Ирина Алексеевна Дмитренко

С Петровской эпохой связаны и личные разыскания докладчика. Наиболее ранний документ, в котором зафиксирован подтвержденный предок Романа Андреевича, — смотренный список «великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича <...> ратным всяких чинов людям полка генерала князя Ивана Михайловича Кольцова-Мосальского» 1700 года. Оригинал документа хранится в РГАДА. Среди казаков этого полка числился Иван Лизогуб — прапрапрапрапрапрапрапрадед библиофила.

Во время подготовки к заседанию Роман Андреевич пришел к выводу, что эпоха Петра Великого, эпоха великих преобразований, замечательно прослеживается и в малом. К примеру, в это время содержание богослужебных книг было унифицировано, книги печатались в малом формате для путешествий; появились первые печатные издания старообрядцев; была введена гербовая бумага.

Вернувшись к теме изобразительных искусств, Ирина Алексеевна Дмитренко поделилась воспоминаниями о дипломной работе в сфере декоративно-прикладного искусства и показала эскизы нескольких шкатулок. Каждая из них расписана сюжетами, связанными с Петром I: на одной красуется портрет императора, на второй — Петровская ассамблея, на третьей — корабельные мастера. Изображения украсили не только внешнюю сторону шкатулок: так, внутри можно увидеть рисунок Зимнего дворца.

Редкой находкой удивил Владимир Николаевич Кутовой. Он представил «Арифметику» Леонтия Филипповича Магницкого — первый печатный российский учебник математики, изданный



Сергей Владимирович Смирнов

Андрей Юрьевич Дорошин, Владимир Николаевич Кутовой, Борис Абрамович Хайкин, Юрий Алексеевич Ростовцев с «Арифметикой...» Л.Ф. Магницкого

в Москве: «Арифметика, сиречь наука числительная. С разных диалектов на славянский язык переведенная, и воедино собрана, и на две части разделенная». Книга была выпущена в 1703 году достаточно большим тиражом, 2400 экземпляров, и в ближайшие два столетия оставалась в числе главных учебников по математике.

Сергей Владимирович Смирнов представил знаменитый роман Алексея Толстого «Петр Первый» (М.: Федерация, 1932) с иллюстрациями Дмитрия Кардовского. Библиофил предположил, что это первое иллюстрированное издание романа. Книга стала одной из последних, выпущенных «Федерацией» (подписана к печати 25.11.1932), которая прекратила существование в том же 1932 году.

Завершивший заседание Михаил Михайлович Столяров подхватил тему, заданную Сергеем Владимировичем, и представил роман Алексея Толстого «Петр Первый» с иллюстрациями Анатолия Иткина, вышедший в «Издательстве Столяровых» в 2022 году. В основу иллюстраций легли работы Анатолия Зиновьевича, выполненные пером. Михаил Михайлович подчеркнул, что в каждом особом экземпляре отличаются иллюминированные рисунки — всего их 33. Библиофил отметил, что скоро надеется представить еще две книги, посвященные Петру: произведения А.С. Пушкина «Арап Петра Великого» с иллюстрациями Бориса Косульникова и «Медный всадник» с иллюстрациями Михаила Фёдорова.

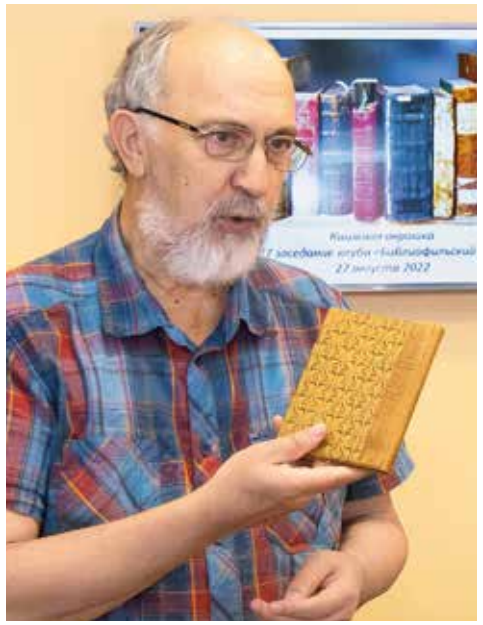
Библиофилы готовятся отведать «Книжную окрошку»

Затем обсуждение редкостей продолжилось за дружеским чаепитием.

* * *

В августе 2022 года члены клуба «Библиофильский улей» по традиции собрались на «Книжную окрошку», где обсудили главные приобретения этого лета.

Борис Абрамович Хайкин, первым выступивший с докладом, сначала представил экземпляр первого сборника стихов Федора Сологуба 1896 года в красивом полукожаном переплете с сохранением обложек из библиотеки В.Г. Лидина. Второй экземпляр из собрания библиофила имеет автограф автора, адресованный «любимому собрату по “пятницам” В. Мазуркевичу». Владимир Александрович Мазуркевич был поэтом, прозаиком, переводчиком, адвокатом. Вместе с Сологубом он участвовал в литературном кружке «Пятница», который с 1898 до 1903 год собирался на квартире у поэта и писателя Константина Случевского в Петербурге. После смерти Случевского «пятницы» были переименованы в «вечера» и продолжили свою историю вплоть до 1917 года.



Борис Абрамович Хайкин

Борис Абрамович также заинтриговал коллег книгой, которую «никто и никогда не видел в твердом переплете». Даже в литературе встречается только упоминание экземпляров в мягкой обложке. Речь идет о книге Георгия Шторма «Повесть о Болотникове», вышедшей в Государственном издательстве в 1930 году. Обложку, как и несколько других книг Шторма, оформил художник Владимир Фаворский. Библиофил продемонстрировал экземпляр в издательском картонаже и отметил, что книга в переплете стоила на 25 копеек больше, чем книга в обложке.

Об изданиях старообрядческой типографии в Иоганнисбурге (ныне — польский город Пиш) в своем собрании рассказал Роман Андреевич Лизогубов. Эта печатное предприятие было основано в 1859 году Павлом Прусским при типографии А. Гонсеровского. Книгопечатанием занимался ученик П. Прусского — Константин Ефимович Голубов.

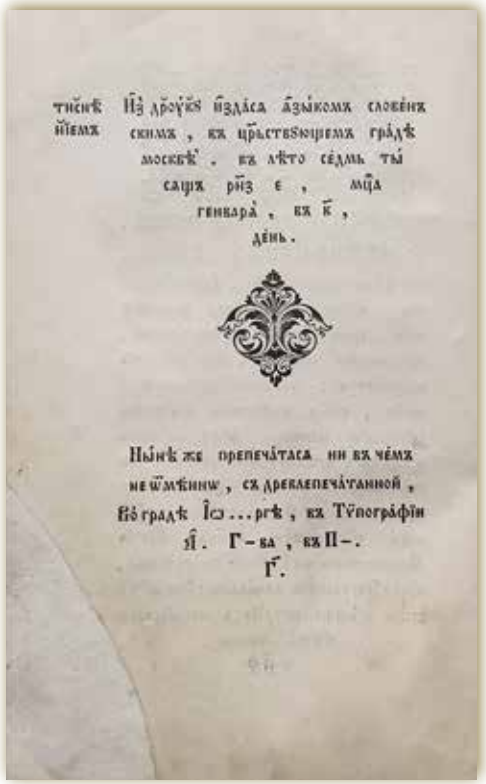
Выходные сведения в большинстве изданий этой типографии либо отсутствовали вовсе, либо были напечатаны в сокращениях. К примеру, «Собрание краткие науки о артикулах веры» было напечатано «во граде Ио...рге (Иоганнисбурге), в Типографии А. Г — ва, в П — (Пруссии)».Чья типография подразумевалась в сокращении — доподлинно неизвестно: одни библиографы видят в нем указание на А. Гонсеровского (в этом случае некорректно окончание, должно быть «аго»), другие — на Голубова (тогда некорректно сокращение имени). Год издания в книге обозначен одной цифрой «3» — 1863-й.

В Иоганнисбурге было напечатано не менее 21 издания (еще выпускались газета и журнал «Истина»); в собрании библиофила имеется пять из них: Святцы 1861 года, «Последование церковного пения» 1862 года, «Сборник сочинений о браках» 1863 года, «Собрание краткие науки о артикулах веры» 1863 года, «Устав

Устав обдержного христианского жительства (Иоганнисбург, 1865)

Экземпляры изданий старообрядческой типографии в Иоганнисбурге

СОБРА́НІЄ КРА́ТКІА НАУ́КИ,
О А́РТИКУ́ЛАХЪ ВѢ́РЫ.
Сіи рѣчь w̃ догма́тѣхъ, и́ли w̃ преда́
нІяхъ вѣ́ры, правосла́вно каѳоли́че
скіа, христіа́нскіа: а́ртикулахъ сѐ,
по слове́нскѹ преда́нІе, и́ли собра́нІе
толкѹ́ется: по и̃споѣда́нІю и̃ ѹ
че́нІю, сты́а восто́чныа соборныа
а̃пто́льскіа це́ркве, ра́ди ѹ́чені̃а
и̃ вѣ́дѣнІа всѣ́мъ правосла́вным хри
сті́анwмъ, на и̃спра́ве же дѣ́темъ
ѹ́чащимсѧ, По повелѣ́нІю гдра
царя́ и̃ вели́каго кнѧза Але́ксІа
Михаи́ловича всеа́ рѳссіи самодержца,
и̃ по бл҃гослове́нІю вели́каго гдна сты́а
шаго І҃ѡсифа патрІа́рха моско́вскаго
и̃ всеа́ рѳссіи.
ѳ҃л҃ѳ 1 е҃


тисне҃ Из дрѹ́гѣ и̃здаса а̃зы́комъ словѣ́нъ
и̃ѣмъ скимъ, въ цр҃ствꙋ́ющемъ гра́дѣ
москвѣ́. въ лѣ́то сѐдмь ты
сящи рн҃з е, мца
генвара́, въ к҃,
дѣнь.

Нын҃ѣ же препеча́тася ни въ чѣ́мъ
не wм҃ѣнw, съ древлепеча́танной,
въ гра́дѣ І҃ѡ...рг҃ѣ, въ Ти҃пографі̃и
и̃. Г-ва, въ П-.
Г.

Колофон книги «Собрание краткие науки о артикулах веры» (Иоганнисбург, 1863)

обдержного христианского жительства» 1865 года.

Особо библиофил отметил экземпляры Святцев и Устава. Эти книги были подарены Роману Андреевичу коллегами из Польши Еленой Потехиной и Иоанной Ожеховской, и они замечательны тем, что сохранились в первозданном виде: неразрезанными и не сброшюрованными. Книги происходят из собрания известного исследователя старообрядчества Эугениуша Иванца, который обнаружил большое число печатных листов в одной из польских деревень в 1970-х годах.

О плодотворном лете рассказал Андрей Юрьевич Дорошин. Библиофилу удалось приобрести несколько дорогих его сердцу изданий, среди которых оказалась небольшая книжка «Вася Тёркин на Ленинградском фронте», вышедшая в 1943 году в блокадном Ленинграде в издательстве Народного комиссариата обороны. В книжке — сорок страниц, на каждой — история в шести картинках, к которым прилагались четверостишия. Краткие истории, вошедшие в эту нарядную книгу, сочиняли Александр Прокофьев, Александр Флит, Борис Лихарев, побывавшие на фронтах вокруг Ленинграда. Такие «комиксы» пользовались огромным успехом у солдат.

Продолжив тему блокады, Андрей Юрьевич обратился к каталогу выставки Ореста Кипренского 1938 года, который оформил Николай Ильин. Один из составителей каталога, старший научный сотрудник Государственной Третьяковской галереи М.М. Колпакчи подарил каталог библиофилу и историку искусства Петру Корнилову, оставив дарственную надпись: «На память обо мне, о наших дружеских встречах. Петру Евгеньевичу от М. Колпакчи». Андрей Юрьевич напомнил, что в трудные годы блокады Корнилов старался поддерживать художников по

Андрей Юрьевич Дорошин

мере сил: кому-то находил работу, кого-то пытался порадовать подарками. Для него было большим счастьем приобрести книги по искусству, и они пополняли не только личную библиотеку. Известно, что П.Е. Корнилов приносил книги А.П. Остроумовой-Лебедевой и даже отправлял в Москву М.В. Нестерову.

12 февраля 1942 года Корнилов передарил издание художнику Г.С. Верейскому. Подпись гласит: «Дорогому Георгию Семеновичу Верейскому с любовью и преданностью в тяжелые дни ленинградской жизни».

Андрей Юрьевич также прочитал пронзительное письмо Анны Петровны Остроумовой-Лебедевой, направленное ленинградскому художнику Владимиру Александровичу Успенскому. 8 января 1943 года она ответила, видимо, на его поздравление с наступившим Новым годом. Среди пожеланий счастья и радости есть еще одно, не менее важное: «Пусть 1943-й год будет годом окончания

Обложка каталога киевского издательства «Культура» за 1928–1929 годы

ном издании на восемь страниц больше. Во втором издании отсутствуют три иллюстрации: «Что писал о войне товарищ Ленин», «Владимир Ильич — глава рабоче-крестьянского правительства» и «Болезнь товарища Ленина». Во-вторых, в первом издании все иллюстрации подписаны художником Борисом Кустодиевым и большинство из них помечено 1924 годом. Во втором же оказалась «изюминка»: в разных экземплярах есть целых два варианта одной из последних иллюстраций к главе «Смены»! Один вариант повторял иллюстрацию первого издания, но имеются экземпляры с новой иллюстрацией: год ее создания значится как 1927-й, и подписана она уже иначе — «К.К.». Сергей Владимирович поделился версиями: либо была допущена ошибка, либо этот рисунок не принадлежит Борису Кустодиеву. Михаил Вадимович Сеславинский уточнил, что за инициалами скрывается Кирилл Кустодиев, сын художника, и поздравил библиофила с интересным открытием.

войны и освобождения нашего дорогого города. Будем горячо этого желать».

Оригинальным исследованием порадовал библиофилов Сергей Владимирович Смирнов. Сперва он обратился к редкому каталогу киевского издательства «Культура» за 1928–1929 годы. В нем собраны наименования по разделам: беллетристика; методика и критика; техника и прикладные науки, а также названия около 220 детских книжек. Одновременно с перечнем русских книг издательство выпустило отдельный каталог своих украинских изданий.

Не менее интересное открытие ожидало Сергея Владимировича в, казалось бы, давно известном издании «Детям о Ленине» с иллюстрациями Б.М. Кустодиева. В собрании библиофила оказались первое и второе издание — 1926 и 1927 годов соответственно. Невооруженным глазом можно найти несколько отличий. Во-первых, в исход-

Михаил Михайлович Столяров

Собрание Наталии Викторовны Набатчиковой пополнил долгожданный автограф Владимира Германовича Лидина. Дарственную надпись на книге «Великий или Тихий»[4] автор адресовал своей супруге 6 декабря 1933 года. Кроме того, Наталия Викторовна приобрела хорошо известное членам «Улья» издание Олега Григорьевича Ласунского «Власть книги. Рассказы о книгах и книжниках». Этот экземпляр был подарен Лидину: «Владимиру Германовичу в знак искреннего уважения. Мещеряков Т. 23 февраля 69 года, Балашов».

Вдохновленный заседанием, посвященным Петру I и книгам его эпохи, Михаил Михайлович Столяров представил настоящий эксклюзив — каталог библиофильских изданий, выпущенных к трехсотлетию Петра Великого (тираж — 12 номерованных экземпляров). На нем указано, что книга вышла в связи с заседанием клуба «Библиофильский улей», которое состоялось 18 июня 2022 года в Москве. Экземпляр № 1 с автографом Михаила Михайловича пополнил собрание председателя НСБ Михаила Вадимовича Сеславинского.

Михаил Михайлович не обошел вниманием еще одну новинку — поэму Александра Пушкина «Медный всадник», которая увидела свет в 2022 году в издательстве Столяровых. Иллюстрации создал художник Михаил Федоров, передавший также оригиналы своих работ в качестве дополнительных иллюстраций.

Михаил Дмитриевич Афанасьев

Затем слово взял Михаил Дмитриевич Афанасьев. Его рассказ был посвящен двум книгам — рукописи военного священника и знаменитому сборнику статей об интеллигенции «Вехи»[5] (в котором участвовали такие выдающиеся философы и литераторы, как Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, М.О. Гершензон, П.Б. Струве, С.Л. Франк). Михаил Дмитриевич купил рукопись в одном из антикварных магазинов в Угличе, куда однажды забрел с писателем Сергеем Есиным. Он предположил, что священник, должно быть, сам переписал личные дневники о походно-боевой жизни, а позже кто-то дополнил рукопись справкой об авторе. В конце есть фотография, где запечатлен, видимо, сам священник, и отличным от его почерка написано, что автор рукописи был репрессирован.

[4] Это первое издание романа: Лидин В.Г. Великий или Тихий: роман. М.: Сов. лит., 1933. Суп.-обл., переплет, 303 с.: ил.

[5] Вехи: сб. ст. о рус. интеллигенции / [Соч.] Н.А. Бердяева, С.Н. Булгакова, М.О. Гершензона [и др.]. М.: Тип. В.М. Саблина, 1909. [2], II, 211 с.

Раритеты для настоящих гурманов: «От А.П. Чехова С.Х. Векслеру» и крыжовенное варенье

Вторая же книга интересна не столько содержанием (о котором существует целое море публикаций), сколько внешним видом (настоящей футуристической обложкой), что сразу отметили библиофилы. Оказалось, что этот экземпляр стал первым опытом отца Михаила Дмитриевича в переплетном деле. Когда ему было около девяти лет, он решил пойти по стопам своего отца (который таким образом зарабатывал на жизнь) и самостоятельно попытался переплести одну из книг, оказавшуюся уже без титульного листа. Результат его работы, с которым познакомились коллеги Михаила Дмитриевича, хранится ныне в семейном собрании.

Настоящим сюрпризом стало выступление Елены Владимировны Матвеевой. Сперва она рассказала о книге Искандера (А.И. Герцена) «14 декабря 1825 и Император Николай», изданной редакцией «Полярной Звезды» в Лондоне в 1858 году[6]. Тираж составил не более 300 экземпляров. В содержание вошли: донесение Следственной комиссии по делу декабристов, доклад и приговор Верховного суда, «Письмо к императору Александру II» А.И. Герцена и «Разбор книги Корфа» Н.П. Огарева. Книга происходит из легендарной библиотеки Максима Екимовича (или Акимовича) Синицина — видного библиофила, ценителя и собирателя русского искусства, старообрядца поморского согласия. Его библиотека славилась своеобразием и роскошью переплетов.

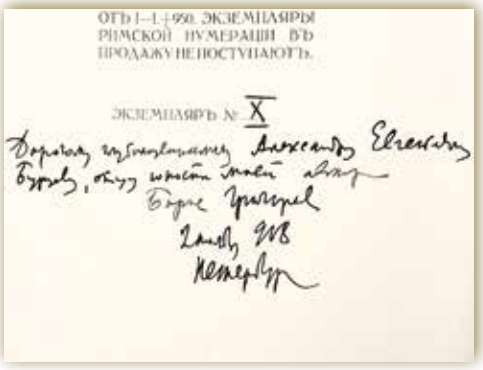
Елена Владимировна порадовала библиофилов не только редчайшей находкой, которая захотела попасть в ее

[6] 14 декабря 1825 и император Николай: по поводу книги барона Корфа [«Восшествие на престол императора Николая 1-го»]. London: Полярная звезда: Trübner & K°, 1858. [2], XIV, 308 с.

Иллюстрированный фронтиспис «Улица блондинок» из альбома Бориса Григорьева «Intimite» (Пг., 1918). Цинкография

коллекцию, но и вареньем из крыжовника со своего участка. Она привезла несколько баночек лакомства на дружеский аукцион и вспомнила об авторе рассказа «Крыжовник» Антоне Павловиче Чехове. А затем представила книгу в подносном переплете «От А.П. Чехова С.Х. Векслеру» с автографом автора и зачитала одно из известных писем Антона Павловича композитору: «Многоуважаемый Семен Харитонович! / Вальс, посвященный мне, а также Ваш портрет с надписью и еще два вальса я получил. Позвольте принести Вам сердечную благодарность за честь, оказанную мне, и вообще за доброе отношение, которым я дорожу и которое высоко ценю. / Крепко жму Вам руку и желаю всего хорошего. / Искренно Вас уважающий и благодарный / А. Чехов.» Семен Векслер прислал Чехову авторский экземпляр сборника своих вальсов с дарственной надписью: «Автору бессмертной «Чайки» — А.П. Чехову».

По традиции Михаил Вадимович Сеславинский выступил в конце заседания. Сначала он обратился к альбому Бориса Григорьева «Intimite» с текстом Всеволода Дмитриева и Всеволода Воинова (Пг.: В.М. Ясный, 1918). Иллюстрированный фронтиспис «Улица блондинок» выполнен в технике цинкографии, пять иллюстраций — фототипии, 22 иллюстрации и 12 рисунков — автотипии. Библиофил отметил, что этот экземпляр римской нумерации № X прекрасен автографом Бориса Григорьева: «Дорогому глубокоуважаемому Александру Евгеньевичу Бурцеву, отцу юности моей, автор <Борис Григорьев> 2 апреля 918 Петербург». Михаил Вадимович напомнил, что автографы художника — явление редкое, а такие содержательные автографы вообще ему не


ОТЪ 1—1 + 950. ЭКЗЕМПЛЯРЫ
РИМСКОЙ НУМЕРАЦІИ ВЪ
ПРОДАЖУ НЕ ПОСТУПАЮТЪ.

ЭКЗЕМПЛЯРЪ № X

Автограф художника на экземпляре № X альбома Бориса Григорьева «Intimite» (Пг., 1918)

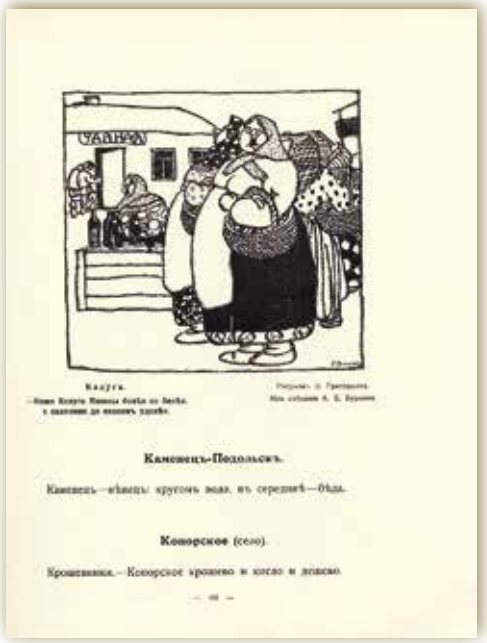
встречались до тех пор, пока он не взял в руки этот экземпляр.

Для издателя и библиофила Бурцева Григорьев выполнил иллюстрации к произведениям русского фольклора в нескольких выпусках сборника «Свободные часы». Михаил Вадимович показал несколько изданий, где можно увидеть работы художника: «Народные присловия, собранные Александром Евгеньевичем Бурцевым» (СПб.: Типография А.К. Вейерман, 1911), «Русские народные песни» из «Полного собрания этнографических трудов» Александра Евгеньевича Бурцева (СПб., 1911), «Жизнь русского народа. Его нравы и обычаи в картинах художников и в снимках с натуры» (СПб.: тип. Е. Вейерман и К°, 1914). Кроме того, Бурцев посвятил творчеству Григорьева несколько выпусков своего «Журнала для немногих» (1913–1914).

Затем Михаил Вадимович обратился к альбому Ольги Козловой (Album de madame Olga Kozlow. М.: Тип. А. Гатцука, 1883) — богато оформленному изданию, отпечатанному в количестве всего 40 экземпляров. На форзаце — вклеенный экслибрис врача-невропатолога В.С. Покровского, выполненный в 1963 году Р.В. Копыловым. На первом пустом листе есть владельческая надпись вдовы статского советника и камергера: *«Екатерины Павловны Шаблыкиной»*.

Книга представляет собой издание рукописного альбома, заполнявшегося в 70 — 80-е годы XIX века, где свои записи оставили известнейшие отечественные и зарубежные авторы, среди которых Н.А. Некрасов, Ф.М. Достоевский, И.А. Гончаров, В. Гюго, П. Мериме, отец и сын Дюма, А. де Ламартин. Ольга Козлова собрала уникальную коллекцию автографов, превратив домашний альбом в интереснейший культурный памятник эпохи, а его издание — в подлинную библиофильскую редкость!

Любопытна, к примеру, запись Ф.М. Достоевского: «Посмотрел ваш альбом и позавидовал. Сколько друзей ваших вписали в эту роскошную памятную книжку свои имена! Сколько живых мгновений пережитой жизни напоми-


Калуга.

Каменецъ-Подольскъ.

Конорское (село).

Лист из сборника «Свободные часы» (СПб., 1911) с иллюстрацией Б. Григорьева

С.В. Герасимов. Пробные оттиски иллюстраций к книге Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» (1930-е)

нают эти листы! Я сохраняю несколько фотографий людей, которых наиболее любил в жизни, — и что же? я никогда не смотрю на эти изображения: для меня, почему-то, воспоминание равносильно страданию, и даже чем счастливее воспоминаемое мгновенье, тем более от него и мучения. В то же время, несмотря на все утраты, я люблю жизнь горячо; люблю жизнь для жизни и, серьезно, все еще собираюсь начать мою жизнь. Мне скоро пятьдесят лет, а я все еще никак не могу распознать: оканчиваю ли я мою жизнь или только лишь ее начинаю. Вот главная черта моего характера, может быть и деятельности».

Пробные оттиски иллюстраций и титульного листа к поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо», выполненные Сергеем Герасимовым в 1930-е годы, вызвали не меньший интерес библиофилов. Книга «Кому на Руси жить хорошо» должна была выйти в издательстве «Academia» в 1937 году. В итоге она была набрана только до 214-й страницы: дело было во времена борьбы с «художниками-пачкунами». На сегодняшний день точно известно о существовании одного экземпляра этой книги, находящегося в собрании члена НСБ Леонарда Исааковича Черткова. Это личный экземпляр С.В. Герасимова, попавший затем в коллекцию М.В. Раца.

В завершение доклада Михаил Вадимович вернулся к теме блокадного Ленинграда, обозначенной ранее Андреем Юрьевичем. Библиофил рассказал о книге поэта-фронтовика Николая Тихонова «Ленинградский год» (1943) с рисунками Виктора Морозова и автографом: «Дорогому Самуилу Мироновичу Алянскому на память о совместно проведенных героических днях осады города Ленина в 1941–1942 гг. от издателя полковника Цветкова. 10 сентября 1943 г. Гор. Москва».

И.Я. Билибин. Открытое письмо «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке» с автографом художника

Михаил Вадимович отметил, что упомянутый полковник — Василий Иванович Цветков, который был большим любителем автографов. В его архиве сохранилось несколько альбомов с записями на память, авторами которых являлись артисты, писатели и художники. Вскоре после этой находки коллекцию Михаила Вадимовича пополнило открытое письмо «Сказка об Иване-царевиче, Жар-птице и о сером волке» с автографом Ивана Яковлевичем Билибина «Цветковым от И. Билибина 30.XII.41». Рассказ о посещении художником семьи Цветковых накануне Нового года и за месяц до кончины от голодной смерти известен в мемуарной литературе.

На этом официальная часть заседания завершилась, а библиофилы продолжили обсуждение книжных редкостей за дружеским чаепитием.

* * *

17 сентября заседание клуба «Библиофильский улей» было посвящено теме «Опять двойка. Книги о школе: взгляд из 2022 года». Она заставила библиофилов окунуться в воспоминания детства и юности, поэтому участники встречи не ограничились докладами, а делились также семейными историями, курьезами и даже фотографиями и школьными дневниками.

Первым слово взял Андрей Юрьевич Дорошин, который напомнил о традиции дарить книги при переходе из одного класса в другой. Ленинградским школьникам, вспоминал библиофил, нередко доставалась книжка Николая Носова «Витя Малеев в школе и дома». Спустя годы собрание библиофила пополнило первое издание, увидевшее

Обложка книги Н.Н. Носова «Витя Малеев в школе и дома» (М.; Л., 1952). Титульный лист с дарственной надписью автора С.М. Алянскому

свет в 1952 году, с иллюстрациями классика советской мультипликации Георгия Позина. На экземпляре — автограф писателя. Она была подарена Николаем Николаевичем издателю и редактору Самуилу Алянскому: «Дорогому Самуилу Мироновичу Алянскому в знак глубокого уважения и на память от автора. 21/IV 1952 г.». Эту же книгу продемонстрировал позже и Юрий Алексеевич Ростовцев.

Затем Андрей Юрьевич обратился к нарядной книге Самуила Маршака «В начале жизни», вышедшей в издательстве «Детгиз» в 1962 году. Иллюстрации выполнил известный художник Григорий Филипповский. На экземпляре стоит автограф, также адресованный Алянскому: «Дорогому Самуилу Мироновичу на память о многих годах нашей дружбы и совместной работы. С. Маршак. 24/XII 1962 г.».

Удивительной находкой взбудоражил коллег Сергей Владимирович Смирнов. На заседании он представил три журнала

Обложка книги Самуила Маршака «В начале жизни» (М., 1962) Дарственная надпись автора С.М. Алянскому

Развороты рукописного журнала старших классов средней женской школы № 165 «Путь к знанию» (1947)

Отдельные номера рукописного журнала старших классов средней женской школы № 165 «Путь к знанию» (февраль–апрель 1947)

«Путь к знанию» (№ 2; 3; 4), вышедшие в феврале — апреле 1947 года. Особенность их заключается в том, что издания оказались полностью рукописными (рисунки и текст выполнены на бумаге верже), а создали их не мастера полиграфии, а ученицы старших классов средней женской школы № 165, которая находилась на улице Правды в Москве.

Библиофилы имели возможность детально рассмотреть качественно выполненные журналы. Удивительно и их содержание: видно, что девочки не слепо переписывали научные тексты из энциклопедий, но и сами рассуждали о будущем, запечатлевали свои идеи в иллюстрациях. «Путь к знанию» — научный журнал, и потому во втором номере для предисловия был выбран отрывок не из политического текста, к примеру, И.В. Сталина, а из речи покойного президента Академии наук СССР А.П. Карпинского.

Библиофилы были поражены мастерством исполнения рисунков, тщательно подобранными материалами. Разгорелась жаркая дискуссия: трудно было поверить, что девочкам не помогали профессионалы (кроме учителя физики М.С. Державиной), ведь даже мельчайшие детали журнала очень хорошо продуманы. За талант учениц вступился Михаил Михайлович Столяров. Он признался, что еще в начальных классах испытывал тягу к издательской деятельности и пытался готовить свои первые книги. Поэтому, заметил библиофил, приложив должное усердие, девочки и сами — без помощи взрослых — могли выпускать такой журнал.

Затем Михаил Михайлович представил книгу, изданную в единственном экземпляре специально к сентябрьской встрече. Она неспроста получила название «Нерожденная библиофильская

Сергей Владимирович Смирнов, Михаил Михайлович Столяров и «Старик Хоттабыч»

книга». Это история о том, как не состоялось издание «Старик Хоттабыч» Лазаря Лагина, над которым издательство Столяровых работало почти год вместе с художником Германом Алексеевичем Мазуриным. Планировалось, что в переиздание войдут новые иллюстрации мастера, который захотел привести свои предыдущие работы в соответствие с текстом книги и убрать «ляпы», встречавшиеся в ранних иллюстрациях.

«Нерожденная библиофильская книга» с добрыми пожеланиями художника пополнила собрание председателя НСБ М.В. Сеславинского. Герман Мазурин оставил пожелания от Хоттабыча и сопроводил их портретом известного волшебника: «Миша ибн Вадим! Лучшему из лучших, умнейшему из умнейших, достойнейшему из достойных, да будут благословенны дни твои, дни родных твоих. Гера ибн Алеша. Гассан Абдуррахман ибн Хоттаб. 17.09.2022».

Роман Андреевич Лизогубов подключился к заседанию дистанционно. Начал он с рассказа об одном из самых интересных приобретений прошлого года: о двух «летучих» изданиях Канона Алексию, митрополиту Московскому 1646 года. Одни и те же слова в этих 16-листных брошюрах (первый лист книги был пустым) набраны с разными литерами, одни и те же предложения оканчиваются разными знаками препинания. Всего таких разночтений в книгах обнаруживается более 80-ти.

Библиофил отметил, что уже к середине XVII века на Руси ошибки в грамматике, правописании и в произношении стали серьезной проблемой. Они

Разворот из «Букваря В.Ф. Бурцова 1637 г.» (Москва, 1885). Гравюра «Училище»

привели к необходимости переиздания целого ряда книг на Печатном дворе. В 1640-х годах такие книги, как Часовник и Псалтирь, получили дополнительные главы: «Наказание ко учителем, како им учити детей грамоте, и како детем учитися божественному писанию и разумению». В этом тексте подробно описывается, на что необходимо обращать внимание при обучении детей грамоте, приводятся примеры правильного произношения и написания букв и знаков препинания. В библиотеке Романа Андреевича эта глава сохранилась в Часовниках 1645 и 1647 годов. В XIX веке старообрядцы многократно перепечатывали эту главу в Часовниках и Псалтирях: например, она имеется в собрании библиофила в клинцовском издании типографии Ф. Карташева начала XIX века.

Примеры «детских рисунков в учебниках» библиофилы смогли рассмотреть в старообрядческом Букваре XVIII века под названием «Увещание младым отрочатем». Ребенок на свободном приплетном листе книги изобразил и подписал «церькву», «солнышко», «месец». Без подписи осталось лишь изображение девушки в клетчатой юбке с цветком в руке.

В заключение Роман Андреевич напомнил, что первая московская светская гравюра также имеет отношение к теме заседания. Это гравюра «Училище» из Азбуки Василия Федорова Бурцова 1637 года, показывающая процесс наказания нерадивого ученика. Подобные гравюры печатались в виленских Грамматиках, например, в издании 1621 года.

На десерт осталась книга из собрания Михаила Вадимовича Сеславинского —

ОЧЕРКИ БУРСЫ

Н. Г. ПОМЯЛОВСКАГО.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
1865.

Титульный лист первого отдельного издания книги Н.Г. Помяловского «Очерки бурсы» (СПб., 1865)

первое отдельное издание книги Николая Помяловского «Очерки бурсы». Оно вышло в 1865 году в Санкт-Петербурге, в типографии Рюмина и К⁰. Ранее, в 1862–1863 годах, журналы «Время» и «Современник» опубликовали четыре части «Очерков бурсы», которые и принесли автору наибольшую популярность. Изначально Помяловский планировал подготовить 20 очерков, которые осветили бы один скромный, но очень темный уголок русской жизни, куда не заглядывало еще ничье независимое око. Писатель провел свое детство в Александро-Невском духовном училище и описал свой жизненный опыт: рассказывал о ссорах и развлечениях бурсаков, об уроках и строгих учителях. Писарев называл «Очерки бурсы» «замечательным сочинением», из которого «можно почерпнуть самые достоверные и самые любопытные сведения о русской школе». В статье «Погибшие и погибающие» Писарев сравнивает жизнь каторжников, изображенных Достоевским в «Записках из Мертвого дома», с жизнью героев Помяловского и отмечает, что жизнь бурсаков тяжелее. В отсутствии больного ковидом председателя НСБ эту книгу представил его помощник Сергей Александрович Трубачев.

После заседания библиофилы отправились на первую московскую персональную выставку работ Александры Якобсон. Экспозиция, открывшаяся в «Галеев Галерее», посвящена жизни и творчеству живописца и графика, иллюстратора детских книг, яркого представителя «ленинградской школы» 1920–1960-х годов.

* * *

На октябрьском заседании клуба «Библиофильский улей» речь шла о книгах, посвященных путешествиям. Каждый из присутствующих насладился не только библиофильскими редкостями, но и любопытными иллюстрациями, которыми, как правило, богаты издания о дальних берегах.

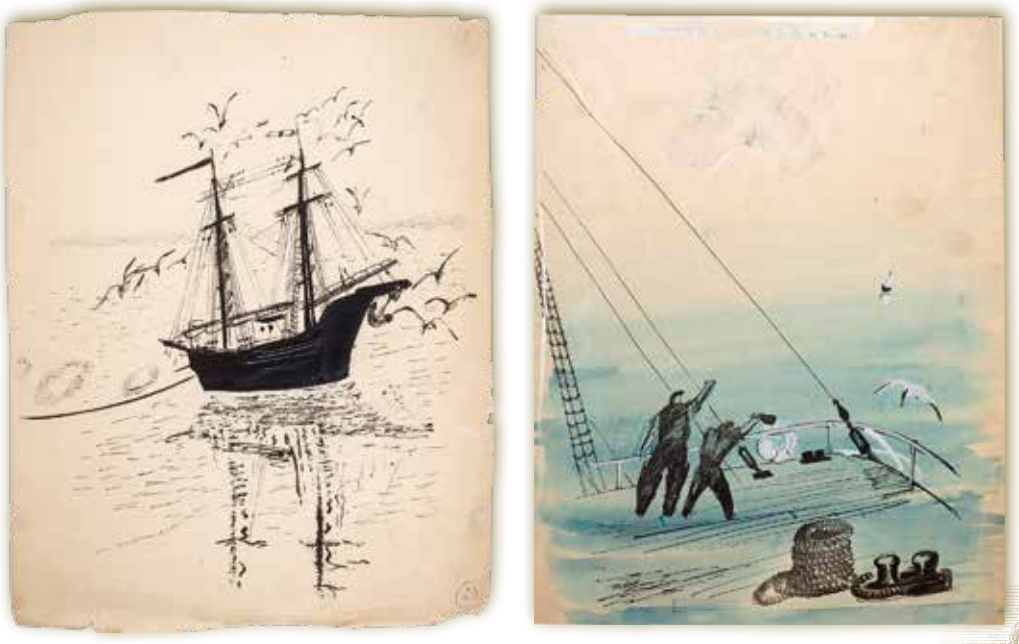
Первым выступил Ильдар Ибрагимович Галеев. Доклад был посвящен двум книгам с иллюстрациями одного из его любимейших ленинградских художников — графика Валентина Ивановича Курдова. Он работал в мастерских многих авангардистов, среди которых были Михаил Матюшин, Павел Филонов и Казимир Малевич, постигая особенности их творчества и умело используя полученные знания. К каждой из своих книжных работ — а их было больше пяти десятков — художник подходил основательно, стараясь, пусть неявно, продолжать авангардные традиции.

Библиофил обратил внимание коллег на незаслуженно забытое издание «Конец земли» (1933), выпущенное Валентином Курдовым в тандеме с писателем Виталием Бианки. Книга представляет собой травелог, рассказ о путешествии двух друзей от Вологды до Чукотки. Ильдар Ибрагимович отметил, что Виталий Бианки — не только сочинитель детских рассказов про животных, но и мастер актуального броского литературного стиля того времени. «Временами мне казалось, что я читаю романы американца Дос Пассоса: настолько это было ярко, монтажно, как фильмы Сергея Эйзенштейна», — признался библиофил.

Он приобрел экземпляр из библиотеки Николая Кострова с автографом Валентина Курдова: «Дорогим Анечке и Коле в знак дружбы». «Это небольшая книга, но она сделана по-настоящему увлекательно. Практически все развороты заполнены рисунками, виньетками, заставками, концовками руки Валентина Ивановича», — поделился своими впечатлениями Ильдар Ибрагимович и добавил, что все эти элементы напоминают манеру художников группы «13». Курдов, не примкнувший к объединению официально, разделял их взгляды, что эскиз — уже готовое произведение, не требующее доработки.

Экземпляр книги «Конец земли» — не единственная находка библиофила: однажды Ильдар Ибрагимович в выставленном на продажу гараже художника нашел чемоданчик с оригиналами иллюстраций. Этот лотерейный выигрыш необычайно возбудил библиофилов: многие кинулись просматривать на экранах своих смартфонов объявления о продаже гаражей, а некоторые — и ненавязчиво пытались выяснить адресок у докладчика.

Затем библиофил обратился к книге Тэки Одулока «Жизнь Имтеургина старшего» (1934), которая была выпущена по



В.И. Курдов. Оригиналы иллюстраций к книге Виталия Бианки «Конец земли» (1933)

ПУТЕШЕСТВІЕ
ФЛОТА КАПИТАНА САРЫЧЕВА
ЧАСТЬ I.
САНКТПЕТЕРБУРГЪ

Титульный лист книги «Путешествие флота капитана Сарычева» (СПб., 1802)

Иллюстрация из книги «Путешествие флота капитана Сарычева» (СПб., 1802)

инициативе Валентина Курдова. Художник выступил уже не как последователь стиля группы «13», но как серьезный мастер автолитографии. Издание украшено отдельными вклейками, выполненными в ленинградской литографской мастерской. Иллюстрации запечатлели моменты из жизни народов Севера: поездки на собачьих упряжках, охоту на моржей, строительство чума. Экземпляр, попавший в собрание Ильдара Ибрагимовича, происходит из библиотеки популяризатора темы северных народов, советского прозаика Геннадия Гора.

Андрей Юрьевич Дорошин обратился к фигуре Алексея Владимировича Вышеславцева — врача, литератора, искусствоведа и путешественника. Он совершил кругосветное путешествие, откуда привез в Петербург около 100 рисунков с натуры и записки о впечатлениях «Очерки пером и карандашом из кругосветного плавания в 1857, 1858, 1859 и 1860 годах», которые вышли в издательстве Морского министерства (1862). Библиофил продемонстрировал второе, дополненное издание «Очерков...», опубликованное пятью годами позже в издательстве М.О. Вольфа. «Книга украшена 27-ю литографиями по рисункам Алексея Вышеславцева, — отметил Андрей Юрьевич. — поскольку долгое время экспедиция провела в Японии, путешественник запечатлел на рисунках как местные пейзажи, так и моменты повседневной жизни». Вышеславцев проявил себя в некоторой степени и как библиофил: первым из россиян привез домой образцы японской живописи и книги.

Андрей Юрьевич также познакомил собравшихся с находкой Бориса Абрамовича Хайкина — томиком сочинений Дениса Ивановича Фонвизина в роскошном цельнокожаном переплете из серии «Полное собрание сочинений русских

авторов», подготовленной издательством А.Ф. Смирдина. Андрей Юрьевич не смог удержаться и прочел отрывок из путевых заметок знаменитого комедиографа «Путешествие в Вену».

Поддержал тему путешествий и Клементий Сергеевич Целовальников, специализирующийся на книгах издательства «Academia». Он представил два экземпляра из своего собрания: культовый роман Джонатана Свифта «Путешествия Гулливера» и первое советское издание (без купюр!) знаменитого «Робинзона Крузо» Даниэля Дефо.

Владимир Николаевич Кутовой остановился на редкой книге «Путешествие флота капитана Сарычева» (1802), которое тот совершил в 1785–1793 годах. Он побывал в северо-восточной части Сибири, Ледовитом море и Восточном океане в составе морской экспедиции под начальством капитана Биллингса. Путешественники в тех краях бывали и раньше, однако их опыт не был описан. Гавриил Андреевич Сарычев задался целью подготовить точные карты. Команда под руководством капитана тщательно исследовала местность, делала зарисовки всего, что казалось достойным внимания, и составляла атлас этих мест. Томики с описаниями путешествия дополняет редчайший атлас с гравюрами. Елена Владимировна Матвеева дополнила доклад, представив свой экземпляр атласа Г.А. Сарычева.

Готовясь к заседанию, Михаил Михайлович Столяров обратил внимание на записки о путешествиях главного героя романа Александра Сергеевича Пушкина «Евгений Онегин». Евгений побывал в Москве, Нижнем Новгороде, Астрахани, на Тавриде и Кавказе. Библиофил продемонстрировал коллегам новое издание романа, вышедшее в Издательстве Столяровых (2022) с иллюстраци-

Переплет книги М. Дьяконова «Четыре тысячи миль на “Сибирякове”» (Л., 1934)

Дарственная надпись Л.В. Канторовича Б.В. Громову на книге М. Дьяконова «Четыре тысячи миль на “Сибирякове”» (Л., 1934)

ями живописца Дмитрия Анатольевича Белюкина. Большая часть выполненных акварелью работ посвящена именно путешествиям Онегина.

Сергей Владимирович Смирнов представил книгу М. Дьяконова «Четыре тысячи миль на “Сибирякове”» (Л.: Издательство писателей в Ленинграде, 1934)

Дорогому Борису
в память о Ледовитом
Океане, полюсе, тропиках,
Архангельске, Токио,
Москве и Ленинграде,
в память о трудностях
и веселье, в память
о дружбе и любви,
в память о вине и искус-
стве
от скромного мастера
полярного художества
романтика и истинного друга
Льва
Канторовича
Ленинград
Лето от Рождества Господа нашего
Иисуса Христа тысяча девятьсот
тридцать четвертое, июля ме-
сяца, двенадцатого дня.

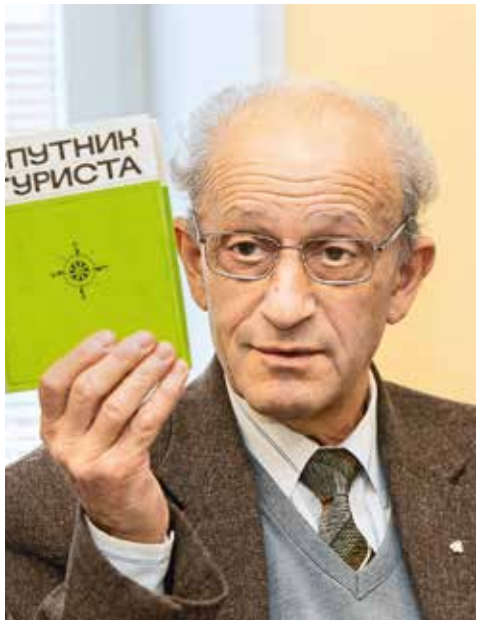
Инскрипт Л.В. Канторовича Б.В. Громову на вкладном листе в книге М. Дьяконова «Четыре тысячи миль на "Сибирякове"» (Л., 1934)

о первом в истории сквозном плавании по Северному морскому пути из Белого моря в Берингово за одну навигацию. В коллекции библиофила находится экземпляр с автографом автора иллюстраций Льва Владимировича Канторовича, адресованный другому участнику экспедиции, корреспонденту «Известий» Борису Васильевичу Громову. Надпись гласит: «Дорогой Боренька! Прими сей скромный дар в память о совместных страданиях, лишениях в безмолвных ледяных просторах, в шумных заведениях Токио, Москвы и Ленинграда, а также в знак привязанности и дружбы от начинающего литератора. Лев Канторович. Ленинград, 14.3.35».

Не успели библиофилы восхититься этим автографом, как Сергей Владимирович зачитал еще один на вкладном листе, также адресованный Б.В. Громову: «Дорогому Борису в память о Ледовитом океане, полюсе, тропиках, Архангельске, Токио, Москве и Ленинграде, в память о трудностях и веселье, в память о дружбе и любви, в память о вине и искусстве / от скромного мастера полярного художества, романтика и истинного друга / Льва Канторовича / Ленинград / Лето от Рождества Господа нашего Иисуса Христа тысяча девятьсот тридцать четвертое, июля месяца, двенадцатого дня».

Лев Канторович издал отдельный альбом, куда вошли рисунки, сделанные им в экспедиции. «Поход "Сибирякова"» (1933) включает в себя портреты руководителей, участников экспедиции, местных жителей и рисунки основных событий, которые происходили во время исторического плавания в 1932 году. Члены экипажа достойно преодолели

Ярослав Николаевич Костюк



Гарольд Давидович Злочевский

испытания, возникшие в пути: в открытом море меняли сломанные лопасти, а на заключительном этапе экспедиции и вовсе плыли под самодельными парусами из брезента, поскольку сломался винт; при этом лед ломали с помощью взрывчатки. С оригиналами иллюстраций Канторовича библиофилы смогли познакомиться благодаря Ильдару Ибрагимовичу Галееву, в чьем собрании они находятся.

Коллекционер миниатюрных книг Ярослав Николаевич Костюк поделился историей миниатюрного издания Жюля Верна «24 минуты на воздушном шаре», созданного на основе небольшой брошюры об этом путешествии. Затем библиофил обратился к творчеству преподавателей и студентов Самарского полиграфического колледжа и представил сделанную на конкурс переплетов книгу — сказку Сельмы Лагерлёф «Чудесное путешествие Нильса Хольгерссона с дикими гусями по Швеции».

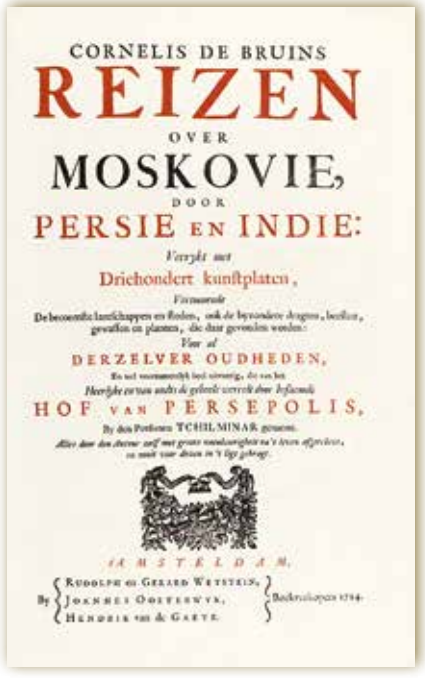
Гарольд Давидович Злочевский рассказал, что первой книгой о путешествиях, которая пополнила его собрание, стало издание Сергея Владимировича Обручева «Справочник путешественника и краеведа». Затем в коллекцию вошли: книга Николая Михайловича Верзилина «По следам Робинзона» (1946); книга М.П. Цапенко «По равнинам Десны и Сейма» из научно-популярной серии «Дороги к прекрасному» (1967); карточное пособие «Советы туристу», где собраны советы для начинающих путешественников. Карточки наглядно показывали, как, например, разжечь костер или оказать первую помощь пострадавшему.

После доклада Гарольда Давидовича слово взял председатель НСБ Михаил Вадимович Сеславинский. Первым из трех представленных им изданий стал фолиант голландского художника и путешественника Корнелиса де Брюйна «Путешествия Корнелиса де Брюйна в Московию, Персию и Индию: украшенная тремястами резцовыми гравюрами» (Амстердам: Wetstein et al., 1714). На первых страницах можно увидеть аллегорический фронтиспис, гравированный Пикаром в 1711 году, а также гравированный портрет автора книги работы Валка по рисунку Кнеллера. Де Брюйн совершил два путешествия на Восток; книги о них имели сенсационный успех в Европе и были переведены на несколько языков.

Во время второго путешествия он посетил Россию, ее северную часть, Москву, Астрахань и далее Персию. Во время пребывания в Москве де Брюйн познакомился с Петром I. Он выполнил по заказу царя портреты русских царевен, племянниц Петра I, а позже эти работы — за неимением фотографий — были разосланы потенциальным женихам.

Листы книги «Путешествия Корнелиса де Брюйна в Московию, Персию и Индию: украшенная тремястами резцовыми гравюрами» (Амстердам, 1714)

Портрет Корнелиса де Брюйна. Гравюра


CORNELIS DE BRUINS

REIZEN

OVER

MOSKOVIE,

DOOR

PERSIE EN INDIE:

Verrykt met

Driehondert kunstplaten,

Vermeerdert

De beroemde landschappen en Reden, ook de byzondere dragten, beesten, gewassen en planten, die daar gevonden worden:

Voor al

DERZELVER OUDHEDEN,

HOF VAN PERSEPOLIS,

IAMSTELDAM,

By { Rudolph en Gerard Wetstein, / Johannes Oosterwyk, / Hendrik van de Gaete. } Boekverkopers 1714.

Титульный лист книги

Представители северных народностей

Библиофилы любуются древней панорамой стольного града Москвы

Воспользовавшись привилегиями, полученным от царя, де Брюйн стал первым иностранцем, который сделал много уникальных рисунков в Москве и других регионах России. Художник обращал внимание на быт и нравы: одежду, наказания, праздники и свадьбы, еду и питье (в том числе водку и вино), погодные условия и средства передвижения.

Главная «изюминка» фолианта из собрания Михаила Вадимовича — редко встречающаяся в хорошем состоянии панорама Москвы начала XVIII века, помещенная под № 12. Работа представляет собой три склеенных листа, а длина ее составляет 196 сантиметров. Любопытный вид, как бы снятый с нынешних Воробьевых гор, открывает зрителю интереснейшие подробности. Цифрами отмечен ряд наиболее примечательных зданий и частей города от Новодевичьего до Даниловского монастыря. Как рассказывает де Брюйн в своей книге, Петр I сам выбрал место, откуда с наибольшей широтой можно было охватить город.

Еще одной удивительной находкой стало третье издание книги на немецком языке о путешествии Адама Олеария (Шлезвиг: отпечатано в герцогской типографии Йоханом Хольвейном, 1663). «Книга стоит того, чтобы зачитать ее полное название: “Подробное описание известного путешествия в Москву и Персию, произошедшего по случаю гольштейнского посольства из Готторпа к Михаилу Федоровичу, великому царю Московии и шаху Сефи, королю Персии. С подробным описанием лежавших на пути путешествия местностей и государств, таких как Лифляндия, Россия,

Титульный лист и портрет автора из немецкого издания книги Адама Олеария «Подробное описание известного путешествия в Москву и Персию, произошедшего по случаю гольштейнского посольства из Готторпа к Михаилу Федоровичу, великому царю Московии...» (Шлезвиг, 1663)

Татария, Мидия и Персия, с их жителями, природой, жизнью, обычаями, домашним хозяйством и духовным сословием, украшенным многочисленными рисунками, сделанными в большинстве случаев с натуры"», — отметил Михаил Вадимович.

Впервые Олеарий посетил Россию в 1633–1634 годах в составе шлезвиг-голштинского посольства в качестве его ученого секретаря, а затем советника. Во время пребывания в России и Персии тщательно записывал все замеченное на долгом пути, делал зарисовки, которые по возвращении в 1639 году обработал для гравирования, а в 1643 году завершил всю книгу.

«Обязательным приложением к этому изданию Олеария в библиотеке должно быть еще одно — "Подробное описание путешествия Голштинского посольства в Московию и Персию в 1633, 1636 и 1639 годах, составленное секретарем посольства Адамом Олеарием" (1870)», — заметил библиофил. В его собрании находится экземпляр этого первого отдельного издания на русском языке с автографом Павла Барсова на титуле: «Его превосходительству Григорию Ефимовичу Щуровскому от глубокоуважающего переводчика». В экземпляре, в том числе и на внутренней стороне второго форзаца, оказалось множество пометок на грузинском языке: «Купил в Ленинграде 25 августа 1954 г. Гацерелия. 25.VIII.54. г. Ленинград».

Заседание не могло обойтись без книги Александра Николаевича Радищева

М.В. Сеславинский и Е.В. Матвеева со своими экземплярами радищевского «Путешествия...»

«Путешествие из Петербурга в Москву» (СПб.: А.С. Суворин, 1888). Через пятнадцать лет после уничтожения собрания сочинений Александра Радищева, изданного П.А. Ефремовым, А.С. Суворину удалось напечатать полностью «Путешествие из Петербурга в Москву» исключительно «для знатоков и любителей» в количестве только ста экземпляров. Большего тиража цензура не разрешила. Михаил Вадимович продемонстрировал экземпляр № 6 и осудил издателя, который не указывал, из какой части тиража происходит книга. Без тщательного изучения нескольких экземпляров невозможно разобраться, что такое малый и большой форматы; где японская, а где слоновая бумага. Библиофилы смогли в этом убедиться, увидев отличия книг из собрания Михаила Вадимовича Сеславинского и Елены Владимировны Матвеевой.

Однако издатель сплоховал не только в этом. Типография А.С. Суворина допустила ошибку при наборе и печатании этой книги: на обложке и на выходном листе перепутала инициалы Радищева — вместо «А. Н.» напечатала «А. И.» Пришлось к каждому экземпляру приложить второй выходной лист и вторую обложку с исправленной ошибкой. Эти правки есть во втором экземпляре из собрания Михаила Вадимовича.

В завершение заседания библиофилы с удовольствием рассмотрели панораму Москвы начала XVIII века работы де Брюйна и атласы экспедиции Г.А. Сарычева.

Подготовила
Мария Тетина